

УДК: 17.026.2

Д.В. Столяров*магистр социол. наук, аспирант**Института философии Национальной академии наук Беларуси**e-mail: nizshe@mail.ru*

ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ И ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННЫЕ ЯВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ

В статье рассматривается специфика взаимосвязи между явлениями гендерной стереотипизации и двойных стандартов. Проводится анализ воздействия гендерной стереотипизации на основные сферы общественной жизни. Исследуются актуальность полоролевой стереотипизации с биологических и социальных позиций, факторы формирования и развития белорусского гендерного общества. Описываются его отличительные черты и особенности, связанные с переходным этапом его развития. Осуществляется сравнение гендерной культуры западноевропейского и белорусского обществ. Изучаются особенности влияния гендерных стереотипов на общественную жизнь и основные социальные институты. Анализируются специфические черты традиционной маскулинности и феминности. Показан характер влияния маскулинного общества на формирование гендерного поведения мужчин и женщин. Поднимаются проблемные вопросы современной западноевропейской гендерной политики.

Введение

Определенный стереотип восприятия, как правило, складывается в обществе вследствие многочисленных факторов организации жизни. Тем не менее стереотипизация как явление еще и сама может породить определенные социальные феномены. Одним из таких примеров является возникновение на ее фоне феномена двойных стандартов. Сущность его в двояком истолковании и восприятии одних и тех же действий, осуществляемых разными сторонами. В общем-то, нельзя говорить об этом как об однозначно нерациональном проявлении человеческой сущности. Здесь необходимо рассуждать с учетом исторических периодов и конкретных обстоятельств.

Маскулинность и феминность предполагают определенные значения, присущие мужчине или женщине. Множество характеристик определяют мужественность или женственность личности: это и стиль одежды, и поведение, и голосовые интонации и др. В данном случае определение ограничено Я-концепциями и тем, насколько данные концепции включают в себя свойства, отождествляемые с мужским или женским полом. Такой ограниченный подход к пониманию маскулинного и феминного начал предполагал несколько методик оценивания для исследователей. Кто-то, например, применял различные типы опросников для описания себя, кто-то проводил анализ исключительно характеристик, которые были социально желательны, некоторые исследовали характеристики, ассоциируемые с полом, не учитывая степень их желательности в социальном смысле [1, с. 146].

По сути, идеализация матери являлась главной составляющей изначальной конструкции материнства, естественно поддерживая определенные ценностные характеристики романтической любви. Имидж «жены и матери» создавал преимущественное положение для «двуполрой» системы действий и чувств. По мере социоэволюционного развития мужское население стало воспринимать женское как некое иное воплощение, скрывающее в себе массу неизведанного и абсолютно чужеродного. Так, тезис о поле как сокрытии тайны стал распространяться в самых разных культурных общностях. Это

Научный руководитель – М.А. Можейко, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии гуманитарных наук Белорусского государственного университета культуры и искусств

стало одним из факторов закрепощения мужчины в данной сфере [2, с. 68]. Цель исследования – доказать взаимосвязь между гендерными стереотипами и двойными стандартами в рамках современных обществ.

В контексте данной цели решаются следующие задачи:

- 1) выявить степень и характер воздействия гендерных стереотипов на социальную жизнь и ее основные сферы;
- 2) обозначить характерные черты и процессы гендерной стереотипизации в masculinном обществе;
- 3) определить ключевые проблемные вопросы западноевропейской гендерной политики;
- 4) выявить специфические факторы, оказавшие влияние на формирование белорусского гендерного общества.

Особенности влияния гендерной стереотипизации на ключевые сферы социальной жизни

Анализируя гендерную проблематику, можно сказать, что во многом двойные стандарты в сфере гендера проистекают из явления гендерной стереотипизации, возникшей вследствие разделения труда. В период начальных стадий формирования человеческой цивилизации ввиду жесткого разделения умственного и физического труда это было закономерно объяснимо. Но чем дальше развивалось человечество, чем стремительнее осуществлялся научно-технический прогресс, тем более размытыми становились эти границы, тем более условными становились предрассудки, связанные с распределением обязанностей и характером деятельности и поведения. Конечно, и в настоящее время, сталкиваясь с необходимостью выполнения работ, требующих большей физической силы, никто не станет посылать туда женщин, но нужно сказать, что перечень таких видов деятельности стремительно снижается во всех цивилизованных странах ввиду компьютеризации и автоматизации процессов производства. Все реже и реже для выполнения тяжелых работ необходима мускульная мужская сила человека.

Следует отметить, что два из приведенных типа идентичностей у одного и того же человека не обязательно будут совпадать в связи с некоторой автономностью личности [3, с. 36]. Как следствие, возможная вероятность конфликта таковых идентичностей может породить еще ряд проблем в отношениях между гендерными группами, а также между личностью и обществом. Подавляющее влияние мужчины ориентирует действия женщин в таком ключе, когда создается впечатление того, что именно мужская часть населения получает наибольшие жизненные блага, тогда как женщин ориентируют на деятельность, которой пренебрегают мужчины. Так образовалось явление крайней конфронтации, когда желание мужчин властвовать над женщинами естественно привело к недовольству последних сложившейся ситуацией. В силу взаимозависимости полов нетрудно осознать всю нежелательность подобного положения дел, ибо оно легко порождает конфликтные ситуации, обостряет взаимоотношения [4, с. 36].

Если говорить о странах с отстающей экономикой, то здесь все ясно: они еще просто не вышли на необходимый технико-экономический уровень, требующий нового гендерного порядка и делающий старый неактуальным. Но почему же в развитых странах явление двойных стандартов изживается так медленно? Почему по-прежнему забота о ребенке считается сугубо женским делом, а война сугубо мужским, если учесть, что современный уровень технического оснащения существенно упрощает и то и другое? В данном случае, возможно, все кроется именно в системе стереотипизации, архаичных, исторически сложившихся гендерных отношений, которые и порождают двойные стандарты.

Так, мужчины не могут избавиться от ярлыка лидерства и идеальности, навешанного на них обществом (в частности, многими женщинами). В результате для подтверждения своего превосходства он вынужден искать сферы, предполагающие быстрый и яркий карьерный рост и высокие доходы, в крайнем случае – выбирать откровенно brutальные сферы деятельности, прочно закрепившиеся в традиционном сознании как сугубо мужские. Понятное дело, что в рамках человеческой цивилизации война всегда была делом более доходным, чем воспитание детей. Война – более яркая деятельность, активно показывающая твою социальную полезность, воспитание же ребенка предполагает ежедневную рутинную работу и принимается обществом как нечто само собой разумеющееся. Вот поэтому мужчины и идут на войну в тех или иных ее формах. И это лишь один, возможно, и не очень популярный в наше время пример, но то же самое можно сказать и о сферах политики и бизнеса для мужчин, школьное же образование или текстильное производство остаются уделом женщины.

Всякая неприметная и малооплачиваемая сфера в консервативном патриархальном обществе – удел женщины. Казалось бы, двойные стандарты здесь работают абсолютно на стороне мужчин и речь идет более о женской дискриминации, но, рассмотрев ситуацию глубже, можно смело утверждать, что дискриминируются все. Ведь что есть дискриминация? Это когда в той или иной форме ограничиваются свобода и права определенной категории населения. А что происходит во многих обществах? Мужчинам и женщинам четко прописывают их роли на том же рынке труда, и отклонение от этих ролей где-то просто осуждается, а где-то и законодательно наказуемо. Вот и получается, что многие женщины, находясь в рамках гендерных стереотипов и двойных стандартов, сами психологически «давят» на своих мужчин, требуя реализации в определенных сферах (успешность и авторитет которых подтверждается в обществе), определенного поведения, идентифицирующегося как мужское. Объективно все это может быть никак не связано с логической рациональностью. Мужчина же, если он хочет более-менее нормального существования в таком социуме, вынужден принимать его правила, не считаясь с собственными желаниями и склонностями относительно социальных ролей и профессиональной реализации. Таким образом, многие мужчины находятся в состоянии психологического дискомфорта либо по причине несостоятельности в традиционно мужских ролях, либо по причине осознания того, что его деятельность не приносит ему желаемого удовлетворения. Так, стереотипы в виде моральной составляющей и материальные бонусы вступают в противоречие с психологическими особенностями личности.

Двойные стандарты и гендерная конфронтация в условиях современного маскулинного общества

В описанной в предыдущем разделе ситуации мы можем наблюдать, что риски неблагоприятного исхода для мужчины в таких ситуациях несколько выше, чем для женщины. Женщина в обществах такого рода может не состояться в карьере, и это принесет ей лишь моральные страдания. Конечно, культ успешного брака и материнства в консервативно-патриархальных культурах также силен, но даже в случае неудачи и на этом фронте женщину ждет лишь критика морального плана. Мужчина же в случае неудачно сложившейся карьеры подвергается сразу двум негативным факторам. Это и описанное выше психологическое давление общества в виде необоснованной критики, насмешек, осуждения, и реальные финансовые проблемы без каких-либо надежд на помощь.

Женщинам, оказавшимся в беде, в маскулинном обществе принято помогать, мужчинам – нет. Мужчина, оказавшийся в неблагоприятной жизненной ситуации, не добьется помощи и сочувствия ни у одной из сторон. Для других мужчин он конкурент, сошедший с дистанции, для женщин – неоправданная трата времени. В данном случае мы

не имеем в виду вообще всех людей, а лишь описываем стереотипные настроения маскулинного общества. Как ни парадоксально, наряду с мужской солидарностью в таких обществах не менее развита и мужская конкуренция. Так что оступившаяся женщина – жертва, оступившийся мужчина – неудачник. И если женщина может рассчитывать на поддержку окружающих, в том числе и мужа, то в ситуации мужчиной все несколько сложнее. Женская сущность может быть как жертвенной и исцеляющей, так и беспощадно разрушающей. И тех и других примеров в литературе да и в жизни предостаточно.

Личностная идентичность гендерного характера реализуется в ходе гендерной социализации, которая представляет собой принятие содержаний культурных гендерных схем. Вся человеческая жизнь может включать в себя процессы гендерной социализации, в силу того что перед личностью всегда встают вопросы необходимости собственного определения в полоролевом пространстве [3, с. 38].

Различные общества характеризуются специфическими типами гендерного неравенства. Также они отличаются по уровню такого неравенства и насильственных действий (реальных или подозреваемых), нужных для функционирования систем различия и господства. Главные же факты остаются общими: практически любое общество базируется на утверждении гендерных различий и политике гендерного неравенства [5, с. 11].

Современная гендерная политика в западноевропейском обществе

В современном западноевропейском обществе, где ценности и стереотипы перемешались и трансформировались, гендерные отношения обострились более явно. Двойные стандарты, свойственные патриархату и описанные выше, более-менее системны и последовательны, хоть и дискриминационны. Характерные же черты стереотипов и двойных стандартов гендерной сферы современной Западной Европы – непоследовательность и хаотичность. Политика позитивной дискриминации наиболее точно отразила кризисность и иррациональность гендерных отношений в данном социуме. В современном мире гендерные стереотипы и связанные с ними двойные стандарты в принципе не могут быть логичны и рациональны, но для изучения явления важно установить некую его систему и закономерности. Двойным стандартам и стереотипам этого вида свойственна не просто бессистемность и иррациональность – их характеризует некая спонтанность и регрессивность. Но может это лишь на первый взгляд? Не является ли такое моделирование ситуации сознательным раздражением общества с целью дестабилизации обстановки и утверждением нового порядка? Или же это форма мести угнетенных угнетателям? В общем-то, учитывая фрагментарный характер западноевропейского социума и всеобщую его неопределенность в плане гендерных ценностей, можно говорить об общей социальной деградации, о ситуации массовых противостояний различных сил и интересов в его содержании. Именно этим и можно объяснить современные парадоксы развития его гендерных практик.

Дискриминационные гендерные практики в Западной Европе в отношении мужчин привели к тому, что мужское и женское начала существенно отдалились друг от друга. Однобокое законодательство, призванное регулировать отношения личного характера, сделало из всякого мужчины потенциального преступника, изначально возводя его в ранг низшего существа, как это раньше было с женщиной. Все это, конечно, можно трактовать как некую женскую месть за века угнетения, но такой путь не может быть конструктивным решением назревших вопросов. Мужчина и женщина – два базиса единой духовной первоосновы, поодиночке значительно теряют свою ценность и обречены на исчезновение. Активистки женских движений, упоенные достигнутой властью, видимо, забыли, что высшая цель гендерной революции есть равенство, а не месть, не доминирование. Такой подход не позволит сделать шаг вперед, а лишь вернет европейскую цивилизацию на ранние этапы ее формирования, если, конечно, ее вообще не по-

глотят другие, более агрессивные. В свою очередь, гендерные квоты существенно подрывают экономическую эффективность производства, что неминуемо ведет к убыткам.

Реализация описанных законодательных практик отстраняет мужчин и женщин друг от друга, усиливает гендерную конфронтацию. Отсюда вытекает ряд таких проблем, как гомосексуализм, асексуализм, снижение брачности, рождаемости, увеличение числа разводов. Правда, современная западная идеология и эти проблемы, собственно, как проблемы и не рассматривает, а рассматривает социальные группы, придерживающиеся подобных убеждений, просто как определенные меньшинства, права которых нужно блюсти даже в ущерб правам большей части граждан. С точки зрения анализа ущерба для нации в современных западных обществах происходит примерно та же ситуация, что и во времена разгула инквизиции. Если тогда просто убивали женщин, чем, естественно, снижали уровень и качество воспроизводимого потомства, то сейчас мужчин и женщин отстраняют друг от друга, делая акцент не на крепкой и гармоничной семье, а на вычурных правах сексуальных и иных меньшинств. Права женщин также доводятся до абсурда и преподносятся в весьма извращенной форме. Вместо того, чтобы искать общее между мужчинами и женщинами и отталкиваться именно от этой первоосновы, акцент почему-то ставят на различности, что неминуемо ведет к конфликту.

Формирование и трансформации гендерной культуры белорусского общества

Рассматривая белорусское общество в гендерном контексте, можно обнаружить, что в определенные моменты случались всплески маскулинизации или феминизации. Например, можно вспомнить советский период, начальный этап которого был ознаменован многочисленными мерами по урегулированию взаимоотношений в сфере гендерного равенства. Принимались законопроекты, проводились мероприятия откровенно феминистского характера. Но с течением времени все поменялось. Власть и общество опять вернулись на позиции маскулинной системы развития. Революционный запал постепенно угас, а новые исторические вызовы (например, Великая Отечественная война) лишь усугубили маскулинизацию общества. На мужчину опять был возложен непосильный груз положительного и активного персонажа.

Подобная ситуация в определенной мере оказала влияние на дальнейшее состояние белорусского общества. Полоролевая система распространялась не только на брачно-семейные отношения, но и на специфику профессиональной деятельности. Даже если женщину и назначали на руководящую должность, то чаще всего в сфере, считающейся в маскулинном обществе традиционно женской: в культуре, образовании и т.д.

Одним из наиболее распространенных направлений, объясняющих такой феномен, является дифференцирующая социализация. Согласно данной концепции люди различны, потому что их воспитали таковыми. Как только человек рождается, его половая принадлежность сразу же начинает влиять на отношение к нему общества. Со временем у детей формируются характер, поведение и ценностные установки, которые доминирующая в социуме культура разграничивает в качестве мужественных или женственных. Люди рождаются не разными – таковыми они становятся в процессе социализации. Наше рождение не является предопределяющим фактором гендерного неравенства. Y-хромосома не несет в себе черты доминантности. Это есть итог создания в культурном пространстве разной ценности мужского и женского опыта [5, с. 14].

В постсоветский период для Беларуси начался новый этап культурного формирования. Страна обрела фактическую независимость, а ее общество стало более открытым для восприятия новых идей и концепций гендерных отношений. Так, существующее маскулинное восприятие гендерной реальности столкнулось с новыми жизненными обстоятельствами, объективно требующими его трансформации. Позже это вылилось

в социально-культурные противоречия в сфере гендерных отношений, свойственные уже для современной Беларуси.

Противоречия, возникающие в обществе на фоне столкновений гендерных укладов жизни, могут принимать самый разный характер. Как правило, они обусловлены кризисом существующего гендерного порядка. Кроме того, определенные противоречия возникают в период социальных трансформаций в переходных обществах. Как же с этой позиции можно охарактеризовать белорусское общество? То, что оно переходное – да. Находится в состоянии трансформаций гендерных отношений? Безусловно. Вопросы возникают только касательно характера и интенсивности этих трансформаций. В Беларуси, конечно, подобные изменения протекают медленно и осторожно, поэтому на данный момент можно смело заявлять о его маскулинности. Впрочем, на фоне стран постсоветской эпохи Беларусь сложно упрекнуть в гендерном неравенстве при распределении властных полномочий, и это несмотря на существующий разрыв в распределении руководящих должностей между мужчинами и женщинами. Отсутствие акцента на гендере при распределении официальной власти и полномочий только в плюс белорусской модели развития.

Тем не менее, несмотря на стремление к формальному обеспечению гендерного равенства в белорусском обществе, по сей день прослеживаются черты консервативного патриархального уклада. Нельзя сказать, что на официальном уровне идеи гендерного равенства не реализуются. Можно констатировать, что при распределении функций и полномочий в государстве гендерный баланс учитывается. Это даже правильно, что на нем не заостряют внимание. Тем не менее проблемные моменты остаются. Следует сказать, что они не только чисто мировоззренческого характера. Морально-мировоззренческие аспекты тесно переплетаются с рядом законодательных положений. Остро стоит вопрос о том, как убедить общество отказаться от привычных схем поведения и начать реализовывать себя в новых направлениях. Основными препятствиями к этому остаются социально-экономические проблемы и открытая трансляция маскулинных поведенческих практик в СМИ, что вступает в открытое противоречие с, казалось бы, адекватной и умеренной в гендерном плане системой должностных назначений и государственной политики в целом. Такое положение вещей приводит к тому, что на бытовом уровне по сей день доминируют традиционные гендерные стереотипы, перешедшие к нам по наследству из советских времен. Визуальные и даже в некоторой степени смысловые интерпретации их изменились, но суть осталась прежней. Мужчине навязывается образ напористого и активного, не имеющего права на ошибку. В свою очередь, в женщине приветствуется сдержанность и умеренность, ошибочность ее действий принимается с пониманием, как нечто само собой разумеющееся. Мужчина, не вписывающийся в какой-либо мере в обозначенные рамки, в той или иной степени подвергается осуждению, хоть, конечно, оно и не имеет законодательно оформленного характера, как в более консервативных странах.

Негативное воздействие гендерной стереотипизации и двойных стандартов маскулинного общества на социальные взаимоотношения и восприятие личности было наглядно продемонстрировано западными исследователями Кэй До и Джанет Тэймор. Проведенный ими эксперимент подразумевал прослушивание испытуемыми записи беседы с учащимися мужского и женского пола на получение престижной стипендии. В ходе прослушивания, мужчину, который успешно отвечал, испытуемые оценили выше, нежели женщину, которая отвечала ничуть не хуже. Тем не менее мужчина, отвечавший на низком уровне, у той же группы получил значительно более слабую оценку по сравнению с претенденткой, дававшей такие же неважные ответы. В ходе проведенных исследований было показано влияние гендерных стереотипов на оценку человеческих способностей. Стоит также отметить, что их отрицательное влияние распрост-

раняется как на оценку женского, так и на оценку мужского уровня. Так, среди в одинаковой степени успешных людей обоих полов компетентность признают только за мужчинами, а успешность женщин связывают с высокой мотивацией либо с простым везением, но никак не с высоким уровнем ее способностей. Вместе с этим если неудача настигает женщину, отношение к ней более снисходительное, нежели к мужчине, потерпевшему фиаско. Таким образом, из-за жестких гендерных стереотипов к мужчине предъявляются завышенные требования в плане успешности, в то время как для женщин деловой успех совсем не является обязательным [6, с. 41].

Заключение

Проблемные вопросы половых различий остаются актуальными и на сегодняшний день. На современном этапе важно разобраться, в какой степени полоролевая стереотипизация оправдана, т.е. не противоречит мужской и женской природе, а в какой степени ошибочна. Главное при рассмотрении данного вопроса придерживаться баланса между факторами биологического характера и факторами социального порядка [7, с. 9].

В современной Беларуси на официальном уровне проблема гендерной дискриминации во многом преодолена, но на бытовом уровне в сфере общественного сознания дискриминационные установки не сдают позиций. Женщина в большинстве случаев так и остается на вторых ролях, на мужчину вешают непосильное бремя первенства и ответственности. Отсюда возникают проблемы психологического и экономического насилия в семье. Так, часто жены проецируют на мужей свои неудовлетворенные экономические и социально-статусные потребности, оказывая психологическое воздействие, вынуждая их примерять на себя несвойственные образы и пробовать развиваться в сферах, вызывающих отторжение, что минимизирует шансы на успех. Такое положение вещей не может не сказываться на мужском здоровье. Неравное и неправильное распределение социальных ролей и обязанностей в равной степени негативно сказывается и на мужчинах, и на женщинах, и на всем социуме нашей страны. На данном этапе крайне важно начать активное и решительное преодоление патриархальных стереотипов именно на уровне массового сознания.

Выводы:

1. Гендерные стереотипы задают определенные схемы восприятия мужского и женского, что неминуемо ведет к различным оценкам идентичного поведения обеих сторон, порождая тем самым эффект двойных стандартов.
2. Существенная степень воздействия гендерных стереотипов на общество и его институты во многом препятствует формированию культуры гендерного равенства.
3. В современном маскулинном обществе в равной степени доминируют дискриминационные гендерные практики в отношении обоих полов, что проявляется и в профессиональной, и в личной сферах.
4. Западноевропейское общество столкнулось с проблемами в сфере распределения гендерных прав, что повлекло за собой кризисные явления в рамках основных социальных сфер.
5. На становление и формирование белорусского гендерного общества оказали серьезное влияние как внешние, так и внутренние факторы, что изначально способствовало его маскулинизации.
6. Современный этап развития белорусской гендерной культуры носит переходный характер, что создает условия для разработки новой концепции гендерного равенства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мацумото, Д. Психология и культура / Д. Мацумото. – СПб. : Питер, 2003. – 718 с.
2. Гидденс, Э. Трансформация интимности / Э. Гидденс. – СПб. : Питер, 2004. – 208 с.
3. Воронцов, Д. В. Гендерная психология общения / Д. В. Воронцов. – Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2008. – 208 с.
4. Адлер, А. Понять природу человека / А. Адлер. – СПб. : Акад. проект, 1997. – 256 с.
5. Киммел, М. Гендерное общество / М. Киммел. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2006. – 464 с.
6. Ким, Л. Гендерные стереотипы / Л. Ким // Введение в теорию и практику гендерных отношений : сб. науч. ст. – Ташкент, 2007. – 388 с.
7. Ильин, Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2003. – 544 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 23.05.2017

Stolyarov D.V. Double Standards and Gender Stereotypes as Mutual-Determined Phenomena of Contemporary Societies

The article specifics of interrelation between the phenomena of gender stereotypization and double standards are considered. Analysis of the impact of gender stereotypization on the main spheres of public life is done. Comparison of gender culture of Western European and Belarusian societies is carried out. The nature of influence of the masculine society on formation of gender behavior is shown.